

Дверь открылась и снова закрылась. Цзян Суйчжоу ушел.

Гу Чанцзюнь неспешно вернулся на свое место рядом с Сюй Ду и взял свою чашку чая.

— Еще рано. Может, партию в шахматы, прежде чем разойдемся? — лениво спросил он, сдувая чайники, плавающие на поверхности воды.

Сюй Ду промолчал. Гу Чанцзюнь поднял глаза и увидел, что тот внимательно изучает его. Они работали вместе так долго, что одного взгляда было достаточно, чтобы Чанцзюнь понял, о чем думает напарник. Он поднес чашку к губам и коротко хохотнул.

Сюй Ду произнес:

— Ты тоже это заметил.

Это был не вопрос, а утверждение.

Тот человек... хоть он и выглядел в точности как Ван-е, он определенно им не был. Их жизни были намертво привязаны к принцу, поэтому Ван-е никогда не боялся их предательства и не видел нужды притворяться перед ними... К тому же он никогда не вел себя с ними так миролюбиво. Особенно сейчас, когда Пан Шао отобрал то, что уже было в руках — принц был слишком спокоен.

А что касается Хо Уцзю... Император издал указ о браке, и Ван-е, даже не видя генерала в глаза, люто его возненавидел. Всю свою ненависть к Пан Шао и императору он перенес на Хо Уцзю. Он мечтал лишь о том, чтобы тот, подобно шпионам, скорострительно скончался в поместье, и его тело вышвырнули бы на кладбище для бедных.

Ведь для Ван-е Хо Уцзю был символом его публичного унижения. Каждый день пребывания генерала в доме напоминал принцу о том, что его топчет ногами ничтожество, которое он всегда презирал. Поэтому Сюй Ду сразу понял: предложение Гу Чанцзюня было проверкой.

Гу Чанцзюнь поставил чашку.

— Заметил что? Разве тот, кто только что ушел — не Ван-е?

Его тон был легким. Говоря это, он достал из-под столика шахматную доску и две шкатулки с камнями — черными и белыми, одну из которых пододвинул к Сюй Ду.

— В любом случае, жизни всей моей семьи в руках Ван-е, — продолжал Чанцзюнь, размеренно перебирая пальцами камни. — Пока мы исполняем приказы принца, всё остальное нас не касается, верно?

С этими словами он выставил первый камень на доску и поднял глаза на Сюй Ду. В его изысканных, ярких глазах отразился холодный, почти лихорадочный блеск предвкушения.

Цзян Суйчжоу, поддавшись на уговоры этой парочки и взвесив все «за» и «против», всё же направился к покоям Хо Уцзю. В конце концов, шпионы, присылаемые под видом наложников, никогда не закончатся, а если их убивать, подозрения будут только расти.

К тому же он, человек из современного мира, просто не мог хладнокровно казнить людей пачками. Значит... придется использовать Хо Уцзю как щит.

Всю дорогу Цзян Суйчжоу грызло раскаяние. Он корил себя за то, что вчера был слишком резок. Всего лишь прошлой ночью он предупреждал Хо Уцзю, чтобы тот не попадался ему на глаза, а сегодня сам, по собственной воле, бежит к нему в покои мозолить глаза. Он еще не увидел генерала, а ему уже было невыносимо неловко перед самим собой.

Паланкин долго петлял, пока не достиг отдаленного, погруженного в полумрак двора. Цзян Суйчжоу мельком взглянул на него и тут же отвел глаза. В соседних строениях было темно, лишь кое-где теплились огни — вероятно, там жили слуги. К его удивлению, паланкин остановился именно перед этими воротами.

Цзян Суйчжоу повернул голову и увидел расплывшегося в улыбке Мэн Цяньшаня, который поспешил помочь ему спуститься.

— Мы приехали? — нахмурившись, спросил Цзян Суйчжоу.

Мэн Цяньшань закивал:

— Приехали! Это же тот самый двор, который Ван-е лично велел выделить господину Хо. Неужто Ван-е забыл?

Цзян Суйчжоу замер и огляделся. Издалека этот двор сливался с остальными постройками, и в нем не было ничего примечательного. Но вблизи стало ясно: здесь царило полное запустение. Повсюду сорняки, несколько неухаживаемых деревьев раскинули корявые ветви, а земля была усыпана слоем прошлогодней листвы. Сквозь тусклый свет из окон были видны прогнившие рамы и обрывки бумажных ширм, которые жалобно шуршали на ветру.

...Разве здесь можно жить?! Сослать его в самый дальний угол поместья, в такую развалюху — было очевидно, что прежний принц хотел, чтобы Хо Уцзю никогда не попадался ему на глаза, и намеренно превращал его жизнь в ад.

Оно и понятно: хоть положение принца в Южной Цзин было шатким, он боролся за власть с императором и Пан Шао. Хо Уцзю для него был мятежником, врагом, которого он никогда бы не стал переманивать на свою сторону. Он ведь не знал, что случится через три года.

Цзян Суйчжоу почувствовал укол совести и мысленно поблагодарил своих «наложников». Если бы он не пришел сегодня, на него бы снова лег грех прежнего владельца тела, и Хо Уцзю добавил бы еще одну строчку в список долгов, которые придется возвращать кровью.

Он вздохнул и сухо бросил:

— Просто вылетело из головы.

С этими словами он вошел во двор.

Мэн Цяньшань же про себя подивился: «Как такое могло вылететь из головы? Еще пару дней назад, когда я спрашивал, куда поселить господина Хо, взгляд Ван-е был ледяным, и он велел швырнуть его подальше, чтобы глаза не видели».

Впрочем... вспомнив утреннее поведение принца, Мэн Цяньшань решил, что всё понял. Раньше принц ненавидел господина Хо, потому что не видел его лица. А после того как они провели вместе ночь, отношение изменилось. Видимо, бывшая ненависть не устояла перед такой «любовью»...

Мэн Цяньшань трусой последовал за Цзян Суйчжоу. Двор находился в низине, и сюда же стекались сточные канавы поместья. Едва войдя, Цзян Суйчжоу почувствовал сырость и холод; даже ветер здесь казался на несколько градусов холоднее. Его нынешнее болезненное тело было слишком чувствительным к таким вещам.

Он направился напрямик к главному дому, но заметил, что на веранде никого нет.

Не дожидаясь реакции принца, Мэн Цяньшань выкрикнул:

— Куда подевались все люди из этого двора?!

Спустя мгновение из боковой пристройки выбежали две служанки. По их виду было понятно, что они уже улеглись спать.

Увидев визитеров, обе задрожали от страха и изумления и тут же рухнули на колени:

— Ван-е!

Цзян Суйчжоу нахмурился. Хотя он еще не привык к древним сословным понятиям, он считал, что если тебе платят — изволь работать, и уж тем более нельзя издеваться над тем, кто не может ответить. Эти девицы явно притесняли Хо Уцзю.

Мэн Цяньшань, уловив настроение господина, рявкнул:

— Почему у дверей нет стражи? Бросили хозяина и пошли спать?! Вас сюда приставили прислуживать господину или самим госпожами заделаться?

Служанки не смели поднять головы, лишь отчаянно били поклоны, моля о прощении. Цзян Суйчжоу потер висок. Он понял: в официальной истории принц погиб не только из-за отсутствия воли к жизни, но и потому, что всё его окружение только и делало, что сеяло вражду между ним и Хо Уцзю.

Он махнул рукой и сухо бросил:

— Разберись с этим.

С этими словами он вошел в дом.

Мэн Цяньшань тут же распорядился:

— Людей сюда! Утащить этих двоих, всыпать палок, а завтра вместе с их расписками вернуть работорговцу — пусть продает их куда угодно!

Вопли служанок затихли вдали. Но Цзян Суйчжоу было не до них. Едва войдя в комнату, он зашелся в приступе мучительного кашля. Повсюду была пыль, она буквально висела в воздухе. Сделав всего один вдох, Цзян Суйчжоу почувствовал удар по своим слабым легким; он кашлял так сильно, что перед глазами всё поплыло, а на глазах выступили слезы.

Слуги в ужасе бросились к нему: кто-то поддерживал под локоть, кто-то пытался налить чаю. Но в комнате даже не нашлось чистого места, где можно было бы присесть, а в чайнике на столе оказалась лишь холодная вода. Началась суматоха. В этом хаосе Цзян Суйчжоу сквозь шум голосов слышал тихий, хриплый скрип колес инвалидного кресла, который тут же потонул в суете.

Его усадили на принесенный стул, он долго кашлял и наконец, отпив горячего чаю, который слуги раздобыли с огромным трудом, немного успокоился.

Разомкнув затуманенные веки, он увидел Хо Уцзю. Тот сидел чуть впереди и сбоку, повернув голову и глядя прямо на него. Его иссиня-черные глаза были похожи на водоворот. Цзян Суйчжоу непроизвольно кашлянул еще пару раз, и из его глаз выкатились слезы — естественная реакция организма.

Сквозь пелену слез Цзян Суйчжоу наконец разглядел Хо Уцзю. Неужели ему показалось, или в этих мрачных глазах действительно промелькнула тень тумана? Но в следующую секунду генерал отвел взгляд.

Цзян Суйчжоу, конечно, не знал, каким жалким он выглядел в этот момент в глазах другого мужчины. Бледный, болезненный красавец с покрасневшими глазами и дрожащими ресницами, укутанный в тяжелую накидку... в его взгляде, затуманенном слезами, было нечто такое, что невольно вызывало желание проявить жестокость.

Сам принц об этом не догадывался. Успокоив дыхание, он плотнее запахнул накидку, которую на него набросил Мэн Цяньшань, и холодно произнес:

— Мэн Цяньшань, и это ты называешь «всё устроено»?

Теперь, когда приступ прошел, он понял, что это отличный повод: нужно переложить вину на слуг, чтобы под благовидным предлогом переселить Хо Уцзю.

Мэн Цяньшань, дрожа, принялся рассыпаться в извинениях:

— Это моя вина, Ван-е! Мое упущение! Завтра же... нет, прямо сейчас! Я велю подготовить другой двор, чтобы господин Хо мог переехать!

Цзян Суйчжоу хмыкнул и отпил чаю. Он подумал: «Лучше поселить его поближе ко мне». Ведь он только что принял совет своих советников и теперь ему придется часто навещать Хо Уцзю...

Он замер с чашкой в руке. В его собственных покоях, в зале Аньинь, ведь полно пустующих комнат! Так он сможет каждый день видеть Хо Уцзю, следить, чтобы его не обижали, и при этом у него всегда будет возможность улизнуть спать в свою кровать. Слухи дойдут до императора и Пан Шао, цель будет достигнута... Разве это не идеальный план?

Глаза Цзян Суйчжоу загорелись.

Он поставил чашку и небрежно бросил:

— Не нужно ничего готовить. Пусть переезжает прямо ко мне.

Слуги, услышав это, замерли в немом шоке. Цзян Суйчжоу же оставался невозмутим.

В любом случае, он здесь хозяин дома, и его решения не требуют объяснений перед слугами. Достаточно просто сохранять свой обычный таинственный и величественный вид.

Однако...

Он как бы невзначай перевел взгляд и осторожно, самым краем глаза, покосился на Хо Уцзю. И замер.

При тусклом свете ламп он заметил, что лицо Хо Уцзю выглядит нездоровым. Тот, казалось, вовсе не слушал, что говорит принц: он тяжело оперся одной рукой о подлокотник кресла, из последних сил стараясь удержать низко склоненную голову.

...Болен?

<http://bllate.org/book/16965/1577952>